

Мастер Чёрной Башни Арота, Бальзак Людбет - это имя вызывало в памяти очки в чёрной оправе, короткие волосы с аккуратным пробором, тонкое лицо и острые глаза. После многочисленных встреч с ним Юджин легко вспомнил лицо Бальзака Людбета.

Хотя они уже встречались несколько раз, у юноши всё ещё не было чёткого понимания того, каким человеком был Бальзак.

Юджин и сам знал причину этого.

После смерти Хамела прошло триста лет. Хотя изменения в мире были вполне естественны, всё же казалось, что их было слишком много.

Однако Юджин оставался все тем же Хамелом, что и прежде. Однако с самого рождения он знал, что он Хамел, и хотя он жил до сих пор как Юджин, он не мог полностью избавиться от остатков того времени, когда он жил в роли спутника Героя трёхсотлетней давности.

Несмотря на то, что Хельмут, который он посетил лично, стал вполне комфортной, нет, очень комфортной Империей для жизни людей, для Юджина Хельмут оставался и всегда будет оставаться теми самыми адскими землями. Точно так же и Король Демонов Заточения мог в настоящее время считаться миротворцем, который проводил мудрую политику на благо континента и всех людей, но для Юджина Король Демонов Заточения был всё тем же ужасным Королём Демонов, который прихлопывал людей, как насекомых. То же самое касалось и самих демонов.

Затем шли чёрные волшебники. В нынешнюю эпоху чёрная магия была признана ещё одной школой магии, а чёрные волшебники стали уважаемым классом магов. Однако для юноши чёрные волшебники всё ещё оставались пешками Королей Демонов и их демонов, алчными ублюдками, которые предали своих собратьев.

Времена действительно полностью изменились. Юджин также пытался в какой-то степени идти на компромисс со всеми этими изменениями. Однако юноша по-прежнему мог смотреть на Бальзака только через его тонированные линзы личности чёрного волшебника.

В конце концов, он не знал, что за человек Мастер Чёрной Башни, из-за собственного предубеждения против чёрных волшебников. До сих пор Бальзак ни разу не проявлял недоброжелательности по отношению к Юджину. Наоборот, он всегда старался помочь юноше. Мужчина предупреждал Юджина о любых опасностях и даже давал ему советы по созданию его Фирменного заклинания, которые не предлагал даже своим собственным ученикам.

Но даже несмотря на все это, юноша всё равно не мог согласиться с тем, что за помощью Бальзака стоят невинные намерения. За всеми действиями Бальзака должна была стоять какая-то причина. Будучи таким добрым, не планировал ли Мастер Чёрной Башни неизбежно какое-то предательство?

— Я знал, что этот ублюдок сделает что-то подобное, — прорычал юноша.

Как и ожидалось, все чёрные волшебники были сукиными детьми, которым нельзя было доверять.

Посмотрев на юношу, который тут же впал в ярость, Мер схватила за живот и рассмеялась: Как и ожидалось от ученика Мудрой Сиенны, ты проявляешь такую же крайнюю ненависть к чёрным волшебникам!

Юджин нахмурился: С самого начала я подозревал Бальзака Людбета. В конце концов, он явно пытался сблизиться со мной, притворяясь дружелюбным. Он постоянно что-то рассказывал мне и оказывал помощь. Мне было любопытно, почему он так поступает, и теперь я знаю.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила Мелкит.

— Этот ублюдок был добр ко мне, потому что хотел, чтобы я не обижался на него, когда в конце концов мне придётся его избить, — обвинил юноша.

Такой решительный ответ заставил Мелкит ошеломлённо вздрогнуть.

Несколько мгновений Мастер Белой Башни смотрела на юношу немигающими от недоверия глазами, затем кашлянула и кивнула, сказав: ...Кхм, что ж, возможно, так оно и есть. Однако я должна заметить, что всё ещё нет уверенности в том, что Бальзак - главарь всего этого.

Юджин возразил: Разве чёрные волшебники, способные творить чёрную магию в таких масштабах, не редкость? И ты уже сказала, что Бальзак пропал из Арота, верно?

— Хм... хотя это, безусловно, было внезапное решение, но он подал заявление на официальный отпуск из Чёрной Башни Магии, — дополнила женщина свою предыдущую информацию, стараясь не обращать внимания на укоры совести.

Изначально Мастера Башни были людьми, которые не могли легкомысленно покинуть Башню Магии, которой они управляли. Хотя это не доставляло им особых неудобств, они всё равно должны были уведомлять Башню Магии и королевский двор, когда им требовалось отправиться куда-либо за пределы Арота.

Однако Мелкит никогда этого не делала. Она считала, что заполнять заявление на отпуск - это мучение, а она просто ехала туда, куда хотела, так зачем вообще писать заявление?

Так было и сегодня. Женщина только что прибыла в поместье Лайонхарт, не сообщив ни слова ни Белой Башне Магии, ни королевскому двору Арота.

Однако по сравнению с Мелкит, действующей по собственной прихоти, Бальзак, решивший отправиться в самостоятельное плавание, вызывал совсем другие чувства. За десятилетия, прошедшие с тех пор, как он занял место Мастера Чёрной Башни, Бальзак был человеком, который ни разу не счёл нужным покинуть Арот.

— Что он указал в заявлении на отпуск? — поинтересовался юноша.

Мелкит сделала паузу, чтобы вспомнить: Хм... Кажется, он сказал, что хочет взять отпуск, чтобы отправиться в небольшое путешествие. Не похоже, что он указал место назначения.

— Как леди Мелкит может быть хорошо известно, я с самого начала подозревал Бальзака Людбета. Он всегда притворялся очень добрым человеком, поэтому я не мог ничего доказать, несмотря на то, что он чёрный волшебник. Бальзак всегда казался не в своей тарелке по сравнению с другими чёрными волшебниками. Он даже сказал, что подписал контракт с Королём Демонов из практических интересов, — рассказал юноша.

С давних пор большинство людей, которые приветливо улыбались и говорили вещи, которые звучали приятно и казались логичными, были мошенниками.

Иватар, который молча слушал, медленно заговорил: ...Я мало что слышал об этом парне по имени Бальзак, но я знаю, что среди различных форм поддержки, которую Хельмут посылал племени Кочилла, были волшебники и демонические звери. Волшебники Хельмута выполняли роль шаманов для племени Кочилла и обучали молодое поколение шаманов племени. Демонические звери также оказывали племени Кочилла другие услуги.

— Это значит, что кроме Бальзака будут и другие чёрные волшебники, — предположил Юджин.

Мелкит подняла бровь: Похоже, ты абсолютно убеждён, что Бальзак - главарь всего этого?

Юноша покачал головой: Вовсе нет. Я пока ни в чем не могу быть уверен. Просто я с самого начала подозревал этого ублюдка, поэтому не могу не думать, что это вполне вероятно.

На самом деле Юджин больше подозревал, что во всём этом замешана Амелия Мервин. Но зачем ей покидать пустыню, поле боя, где она обладает подавляющим преимуществом? Одним лишь словом она могла мобилизовать всю армию Нахамы, а также собрать всех волшебников, чьи подземелья находились в её пустыне.

«И всё же, если это возможно, я бы предпочёл, чтобы за всем этим стояла Амелия Мервин», — признался себе юноша.

Если Амелия покинула пустыню и что-то замышляет в тропических лесах Самара, это было бы очень полезно для Юджина. Он был недоволен тем, как обернулась их первая встреча в

пустыне, и с тех пор ждал возможности столкнуться с Амелией Мервин. Если бы они случайно столкнулись в тропическом лесу Самар, Юджин непременно разорвал бы Амелию на части, а затем перерезал бы ей горло.

«Или же... это может быть просто Эдмонд Кодрет, но о нём слишком мало информации», — с сожалением подумал юноша.

Эдмонд Кодрет был хозяином Кровавой Мэри и действующим подчинённым "Заточения".

Это мог быть даже не один из Трёх магов Заточения, а совсем другой чёрный волшебник. ...Например, чёрный волшебник или демон, который подстрекал Гектора к восстанию.

Что Юджин знал точно, так это то, что Король Демонов Заточения не мог быть зачинщиком всего этого. Как сказала Мелкит, существо уровня Короля Демонов Заточения никак не могло быть вовлечено в такое ничтожное дело, как это.

Если бы это был Король Демонов Заточения, то не было бы необходимости в чём-то вроде жертвоприношения, когда дело касалось применения чёрной магии. Если бы ему действительно требовалась жертва, то он мог бы просто начать новую войну.

Поэтому то, что сейчас происходило в тропических лесах Самара, было чем-то, что можно было ограничить только тропическими лесами. Что-то вроде борьбы между местными племенами. Такая борьба всегда была обычным делом на протяжении всей истории Самарского тропического леса, и это было не то, во что должны были вмешиваться остальные королевства на континенте.

— Я пойду с тобой, — кивнул Юджин, закончив разбираться со своими мыслями. — У меня тоже есть дела в Самаре.

Мелкит наострила уши: Дела? Какие дела?

— Это секрет, — ответил юноша.

— Я тоже хочу пойти с тобой, — ныла женщина, цепляясь за руки Юджина.

В её поведении не было ни капли достоинства, которое должно быть у Мастера Белой Башни.

— Я иду с тобой, — твёрдо сказала Мелкит. — Похоже, это будет весело! Мне также интересно, что происходит в Тропическом лесу, и, что ещё важнее, есть кое-что, чего я просто не могу простить.

— Что же? — спросил Юджин.

Мелкит страстно закричала: Тропический лес Самар - это святое место для всех призывателей духов! Так как же посмел какой-то чёрный волшебник осуществить свой злой замысел в Тропическом лесу? Я, величайший Призыватель Духов этой эпохи, Мелкит Эль-Хайя, устремила на них свой взор!

— Как и ожидалось от Принцессы-призрака Белой Башни Магии, — с сарказмом сказала Юджин.

— Кьяаах! — женщина испуганно вскрикнула и отбросила руку Юджина.

Перед лицом такого хаотического зрелища Иватару было трудно сохранять самообладание. Тем не менее, он не мог заставить себя сделать выражение отвращения.

Мужчина пришёл сюда, даже не будучи уверенным, что сможет получить помощь от Юджина, но разве не всё складывалось для него исключительно удачно? Подумать только, он не только получил помощь от юноши, но даже от Мелкит Эль-Хайи.

— Спасибо, — сказал Иватар, вставая со своего места и склоняя голову перед Юджином. — Когда всё закончится, я подготовлю награду, которая наверняка удовлетворит тебя. И кроме того, я никогда не забуду твою помощь.

— А как же я? — Мелкит, которая затыкала уши, пытаясь избавиться от позорного прозвища из своего детства, подняла голову. — Я тоже собираюсь помочь тебе, понимаешь?

— Я также подготовлю награду для тебя, Мастер Белой Башни, — пообещал мужчина.

Женщина гордо кивнула: Мм, как и следовало. И ещё, Юджин! Разве тебе нечего мне сказать?

— Что? — отрывисто потребовал юноша.

— Ты должен был привезти для меня сувенир из Лехайна! — сказала Мелкит с редко встречающимся прямым выражением лица.

Поглядев несколько мгновений на угрюмое лицо женщины, юноша распахнула плащ и достала большой камень.

— Я всё равно собирался отдать его тебе, но у тебя нетерпеливый характер, — ворчал Юджин.

Это был Огненный камень, камень, пронизанный пламенем, который редко можно было найти в Лехайне. Одного этого было бы достаточно, чтобы сделать его материалом с высокой стоимостью, но Огненный камень, который достал юноша, был высшим сортом Огненного камня, который было нелегко купить, даже если у вас были деньги на него.

— Кьяаах! — глаза женщины широко раскрылись, когда она взглянула на ярко-красные цвета Огненного камня.

Потирая щеку огненным камнем, который она взяла из рук Юджина, она счастливо улыбнулась.

— Он горячий! Как будто его только что достали из огня!.. — выкрикивая это, Мелкит потянул себя за воротник и засунула Огненный камень в декольте.

При виде этого лицо Юджина исказилось в гримасе, а Темпест крикнул внутри его головы: [Хамел, спроси у этой сумасшедшей, почему она это делает].

Юноша ответил: С какой стати ты только что это сделала?

— Ты действительно не знаешь? Это для того, чтобы повысить мою чувствительность к катализатору. Передавая его тепло моей коже и повышая температуру моего собственного тела...

[Какие нелепые суеверия! Если только Ифрит не в своём уме, он ни за что не подпишет контракт с тем, кто всё ещё верит в такие сказки], — взорвался Темпест.

Не обращая внимания на Короля Духов Ветра, который продолжал возмущённо реветь в голове, Юджин вскочил со своего места.

— Нет необходимости немедленно отправляться в Тропический лес, верно? Давайте отправимся через несколько дней, — предложил юноша.

— Да, мне тоже нужно время, чтобы подготовиться, — сказала Мелкит, тоже вставая.

Улыбаясь жару, исходящему от её грудной клетки, она обхватила обеими руками свою грудь.

— Почему бы тебе не послать весточку и Ловеллиану? — женщина окликнула Юджина, когда они выходили из салона. — Твой наставник ненавидит чёрных волшебников ещё больше, чем ты. Он должен немедленно прилететь, тем более что ты тоже втянут в это дело.

Юноша сообщил ей: Я планировал связаться с ним, даже если бы ты мне не напомнила.

Ловеллиан также знал, что Сиенна в настоящее время запечатана из-за проклятия Райзакии. Хотя Юджин не ожидал от него большой помощи в убийстве Райзакии, Ловеллиан должен был оказать большую помощь в решении проблемы в тропическом лесу Самар.

— Ну тогда я пойду и подпишу контракт с Ифритом! — весело сказала Мелкит.

Юноша любезно напомнил ей: Ты не можешь быть уверена, что сможешь подписать с ним контракт, верно?

— Это же я. Я точно смогу это сделать. Почему-то у меня такое чувство, — сказала женщина и с уверенной улыбкой выпрыгнул из окна в коридоре.

Юджин действительно не мог сказать, почему она почувствовала необходимость выпрыгнуть из окна.

Сиан был на тренировочной площадке.

Подумать только, он даже не подумал показать своё лицо, хотя его брат только что вернулся из путешествия. Юджин думал о том, чтобы ударить Сиана от злости, но увидев, как брат сосредоточенно размахивает мечом, обильно потея, юноша передумал.

«Он стал намного лучше».

С тех пор, как Юджин видел его в последний раз, навыки Сиана значительно улучшились. Движения его тела также были безупречны, а контроль маны особенно впечатляющим. Он полностью освоил всё, чему юноша научил его несколько лет назад.

«В конце концов, это всё благодаря моему хорошему преподаванию».

Юджин почувствовал, как в его груди зашевелилось чувство гордости. Ему казалось, что он понимает, почему люди решали воспитывать учеников по мере взросления.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Сиан остановил меч и потребовал: Почему ты всё время смотришь на меня?

Сделав глубокий вдох, парень повернулся лицом к Юджину.

Увидев самоуверенный вид брата, юноша снова передумал. Юджин подошёл к Сиану и нанёс удар ногой по его бедру.

Парень издал вопль: Аааргх!

Юджин выругался: Ты, ублюдок, как ты смеешь не приветствовать своего брата с его

возвращением!

— Не похоже, что ты впервые покидал особняк в одиночку! — возразил Сиан.

— Как бы там ни было, если ты увидел, что я вернулся, ты должен хотя бы сказать, что рад моему возвращению! — прочитал лекцию юноша.

Сиан чувствовал, что вот-вот сойдёт с ума от разочарования. В конце концов, как Юджин мог продолжать вести себя так гордо, когда он оставил после себя такое постыдное письмо о том, как он собирается найти себя? Парень думал, что юноши будет слишком смущён, чтобы встретиться с ним взглядом, поэтому он поступил из осторожности и просто поприветствовал Юджина, как обычно, но теперь...

— Отдай Щит Гедона, — потребовал юноша.

Сиан вскрикнул: Что?

Юджин повторил про себя: Я сказал, отдай щит. В любом случае, сейчас ты им даже не пользуешься.

— Что, чёрт возьми, ты говоришь после внезапного возвращения домой?! — потребовал брат.

Бам!

Юджин ещё раз ударил Сиана ногой в бедро. Парень издал один крик, упав, и покатился по полу.

Юноша прорычал: Если я сказал отдать, значит, отдай!

Сиан ругался на него: Ты сумасшедший ублюдок, ты должен хотя бы назвать причину, прежде чем просить меня отдать его!

— Мне нужно его для чего-то использовать, — отрывисто объяснил Юджин.

— Вот почему я спрашиваю тебя: где ты собираешься его использовать?! — закричал Сиан.

Юноша не хотел заставлять всех волноваться, говоря что-то лишнее, поэтому он намеревался безрассудно идти вперёд и отобрать щит. Однако, поскольку это был не обычный предмет, сопротивление Сиана оказалось столь же сильным, как и ожидалось.

В конце концов, Юджин дал Сиану приблизительное объяснение того, зачем ему нужен щит.

Не говоря ничего о Райзакии, юноша сказал, что он нужен ему для решения проблемы, возникшей в тропическом лесу Самар.

— Ты с ума сошёл? — спросил ошарашенный Сиан. — Зачем тебе ввязываться в драку между туземцами, живущими в этом лесу?

Юджин пожал плечами: Чёрный волшебник что-то задумал, а я, в конце концов, Герой.

Услышав этот ответ, парень потерял дар речи.

Увидев, как сморщилось выражение лица Сиана, Юджин продолжил говорить: Кроме того, это не имеет абсолютно никакого отношения к нам.

Сиан нахмурился: Что ты имеешь в виду?

Юджин рассказал о чёрной магии, которую Эвард применил в замке Чёрного Льва, и о том, как душа Гектора была кем-то извлечена. По мере того, как он слушал рассказ, лицо Сиана постепенно напрягалось.

— Итак ты хочешь сказать, что чёрный волшебник, с которым заключил контракт Гектор, возможно, воспроизводит ту же чёрную магию, которую использовал Эвард? — подтвердил Сиан, как только Юджин закончил.

— Это всего лишь подозрение. Пока нет ничего определенного, — предупредил юноша.

Юджин действительно думал, что это невозможно. Эвард смог сделать что-то подобное, потому что Остатки Королей Демонов действовали вместе с ним.

— Даже если это всего лишь предположение, значит, вероятность всё же есть, — пробормотал Сиан. — Гектор был из побочной линии крови Лайонхарт, а Эвард... из основной линии.

Вот почему юноша не хотел ничего говорить. Юджин щёлкнул языком и покачал головой.

— Поэтому я и сказал, что мы не совсем непричастны. Я собираюсь пойти и проверить это, так что тебе не нужно больше об этом думать, — заверил его Юджин.

— Мы должны сообщить об этом Патриарху, — настаивал брат.

Юноша сразу же отказался: Если ты это сделаешь, всё станет слишком мутным, ты, убудок. С характером Патриарха, он определённо почувствует ответственность и мобилизует всю мощь клана Лайонхарт.

Сиан фыркнул: И что с того, что он это сделает? Разве это не естественно для него?

— Это всё ещё неопределённо, и это то, что я решил сам, — возразил юноша. — Сейчас это всё ещё только моя личная проблема, поэтому я не хочу заходить так далеко, чтобы мобилизовать силу клана.

Юноша подумал, что добавить к их усилиям всю мощь клана было бы чересчур.

На данный момент Иватар уже договорился о помощи двух архимагов Восьмого круга, а также самого Юджина. Была также армия племён Самара во главе с племенем Зоран. Поскольку война - это то, чем в любом случае займутся соплеменники, юноша был полон решимости нацелиться на главаря и тщательно уничтожить все шансы на успешное применение чёрной магии.

Однако, если бы рыцарские ордена клана Лайонхарт также были посланы, Юджин уже не смог бы этого сделать. Когда чёрная магия действует в таком широком диапазоне, рыцарские ордена не могут не пострадать. Юноша не хотел, чтобы клан Лайонхарт проливал свою кровь в этой войне.

— Ты внимателен к чувствам Патриарха? — Сиан, который молчал несколько мгновений, внезапно заговорил.

Слова брата попали в точку.

Юджин признал правду: Когда этот ублюдок, Эвард, сошёл с ума и умер, Патриарх очень страдал.

Ничего не поделаешь, Эвард всё ещё был старшим сыном Гилеада.

Предатель мог опорочить имя клана, сговорившись сделать то, чего никогда не должен делать потомок главной линии, и даже пытался свергнуть клан Лайонхарт. Однако, что бы Эвард ни думал о своём отце, Гилеад всё равно любил его.

Смерть сына причинила Патриарху много горя. Он винил себя в том, что сделал Эвард, считая, что не сумел воспитать сына должным образом.

Чёрная магия, творящаяся в Самаре, может иметь или не иметь отношение к сыну Гилеада. Однако Юджин не хотел заставлять Патриарха вновь столкнуться со смертью собственного сына, сообщая ему о том, в чем он даже не был уверен.

— Я одолжу тебе щит Гедона, — сказал Сиан, испустив долгий вздох. — Но взамен позволь мне тоже пойти с тобой.

Юджин выругался: Что ты только что сказал, ублюдок?

— Я сказал, что иду с тобой, — настаивал Сиан. — Поскольку я думаю, что ты, возможно, лжёшь, я также хочу всё проверить и увидеть своими глазами, что происходит в Самаре. ...Если ты прав, то ты не единственный, кто замешан в этом деле.

В то время парень также находился в лесу замка Чёрного Льва. Попав в засаду Гектора, он был побеждён и захвачен Эвардом.

— Я - следующий Патриарх клана Лайонхарт. Если это проблема, которую нынешний Патриарх не может решить, то я решу её вместо него, — заявил Сиан.

Юджин предупредил его: Это может быть опасно.

Парень фыркнул: И что с того? Ты не хочешь брать меня с собой, потому что думаешь, что я буду сдерживать тебя, как в прошлый раз? Делай, что хочешь, потому что если ты не возьмёшь меня с собой, то я могу просто пойти и проверить всё сам.

Сиан нёс чушь без всякого подобия логики, только одностороннее упрямство. Юджин почувствовал, что его собственное сердце укололось.

— Точно, вот как это должно было ощущаться, — пробормотал юноша, и выражение его лица стало хмурым.

Подумать только, что Юджин в конце концов проникнется симпатией к чувствам, которые, должно быть, испытывали его товарищи тогда, триста лет назад...

Честно говоря, он не хотел брать с собой брата. Однако он думал, что в словах Сиана есть доля правды, но в то же время юноша чувствовал, что не хочет брать Сиана с собой на такое опасное поле боя.

«Но это всего лишь моё эгоистичное желание».

Ещё на снежных полях, когда Сиан и Сиэль получили приказ отступить первыми после того, как на них напала Нуар Джабелла, Анис сказала это Юджину, который сочувствовал близнецам, страдавшим от чувства стыда.

~

— Времена текут не так, как мы хотим. Люди, живущие в эти времена, слабы и легки, поэтому у них нет иного выбора, кроме как быть увлечёнными этим огромным потоком. Это особенно касается тех близнецов, которые являются потомками Вермута. Пока они носят фамилию

Лайонхарт, у них нет иного выбора, кроме как стоять в авангарде потрясений этой эпохи».

— Когда придёт это время, пойдут ли они на свет огня? Или, возможно... в конце концов, они решат всё бросить и убежать? Хамел, это не то, что ты можешь решить за них. Судьба человека - это то, что он должен решить сам.

— Если ты действительно заботишься о своих брате и сестре, то не относитесь к ним как к детям. Уважай их решения.

~

Сиану не было никакой необходимости настаивать на том, чтобы следовать за ним. Он мог просто оставить это на усмотрение Юджина. Однако парень осмелился сказать что-то подобное, потому что испытывал чёткое чувство ответственности.

— Ладно, я понял, — вздохнул юноша, не желая ломать дух брата.

В упрямстве и бесцеремонности Сиана Юджин увидел свой собственный облик трёхсотлетней давности.

— Это хорошо, — со смехом сказал парень, поднимаясь на ноги. — Если бы ты не захотел взять меня с собой, я бы доложил об этом Патриарху.

— Вот сукин сын, — выругался юноша и нанёс ещё один удар ногой в бедро брата, как только тот поднялся на ноги.

Хамел триста лет назад не был таким мелочным.

По крайней мере, так искренне считал Юджин.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3238676>